

Лариса Борисовна Никитина

Омский государственный педагогический университет, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: laribn@rambler.ru

Елена Васильевна Гейко

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: elenageiko@mail.ru

**Когнитивная природа и номинативные механизмы интеллектуальной игры
(на примере кроссвордов)**

Аннотация. Рассматриваются когнитивная и лингвистическая составляющие кроссворда как интеллектуальной игры, активизирующей в совокупности мыслительные процессы и языковую компетентность ее участников: составителя и реципиента. Выявляются используемые в кроссвордах типичные способы номинации и описываются механизмы, формирующие их содержание и отражающие национально-культурные стереотипы сознания носителей языка.

Ключевые слова: кроссворд, интеллектуальная игра, когнитивная база, способы номинации, прецедентные феномены.

Larisa B. Nikitina

Omsk State Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: laribn@rambler.ru

Elena V. Geiko

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: elenageiko@mail.ru

**Cognitive Nature and Nominative Mechanisms of Intellectual Game
(On the Example of Crosswords)**

Abstract. The cognitive and linguistic components of the crossword puzzle are considered as an intellectual game that activates the thought processes and the linguistic competence of its participants: the compiler and the recipient. The typical methods of nomination used in crossword puzzles are identified and the mechanisms that form their content and reflect the national and cultural stereotypes of the consciousness of native speakers are described.

Keywords: crossword puzzle, intellectual game, cognitive base, methods of nomination, precedent phenomena.

Введение (Introduction)

Одним из фундаментальных постулатов лингвистики является положение о связи языка и мышления, нашедшее отражение в современных когнитивистских концепциях языка и целом ряде исследований его когнитивной природы [1; 2; 3; 4; 5 и др.].

Будучи одним из ведущих направлений антропоцентрической парадигмы языкознания, когнитивная лингвистика обращается к феноменам, характеризующим содержание и структуру знаний и представлений человека об окружающем мире, среди которых выделяются те, рассмотрение

которых актуально для исследований когнитивной обусловленности языковых реалий, отражающих ментальный багаж человека как представителя определенного лингвокультурного сообщества.

Цель нашего исследования — выявление способов номинации, типичных для кроссвордов (и их разновидностей — сканвордов), что значимо для дальнейшего осмысления связи интеллектуального потенциала человека и его лингвистической компетентности через призму культурной идентичности.

Методы (Methods)

Исследование базируется на постулатах современной когнитивной лингвистики как направления отечественной лингвоантропологии, в центре внимания которой человек как субъект и объект языковой концептуализации действительности. Основным методом исследования — когнитивно-семантический анализ языковых единиц, позволяющий установить связь между ментальными процессами и содержанием языковых знаков.

Литературный обзор (Literature Review)

В основу исследования положены работы по современной лингвокогнитологии и лингвокультурологии, в которых обсуждаются теоретические вопросы соответствующих направлений отечественного языкознания и предлагаются пути анализа языкового материала в контексте культурных ценностей и стереотипов [6; 7; 8; 9; 10; 11].

Для нашего исследования актуальны положения о наличии у каждого носителя языка минимизированного, редуцированного и структурированного набора знаний и представлений [12, с. 92], которые являются обязательными для носителей национально-культурного менталитета. Это «базовое стереотипное ядро знаний» [13, с. 14] принято называть когнитивной базой и основой когнитивного пространства — ментального мира, представляющего собой место для переработки и хранения в категоризованном виде интериоризованных знаний, являющихся результатом познания действительного и других возможных миров [14, с. 63].

Когнитивная база, формирующаяся в ментальном мире человека как результат его познавательной деятельности, представлена в виде совокупности когнитивных структур — определенным образом организованных и структурированных участков когнитивного пространства, которые имеют «содержательную форму кодирования и хранения информации» [9, с. 335]. Эта информация «включает в себя сведения не только о реальном окружающем мире, но и знание языка и знание о языке» [9, с. 64]. Иными словами, когнитивные структуры имеют экстралингвистическую и лингвистическую природу: сведения о реалиях окружающего мира (о природных процессах, исторических событиях, известных личностях, о человеке вообще, его разнообразных проявлениях и результатах деятельности) коррелируют со знаниями о лексической системе языка, о законах построения сложных языковых знаков.

Разгадывание кроссвордов задействует когнитивные структуры, заставляя человека отыскивать в имеющейся у него когнитивной базе необходимые знания и представления, облеченные в словесную форму. При этом задания кроссвордов ориентированы на самый широкий спектр человеческих знаний о мире и представлений о том, как он устроен и функционирует. С опорой на классификации В. В. Красных можно говорить о том, что кроссворды отражают следующие виды знаний: научные (естественно-научные и гуманитарные) и ненаучные (обыденные, житейские); социальные (философские, экономические, естественно-научные, гуманитарные) и индивидуальные; предметные (предметные области объективного мира) и методологи-

ческие (знания о знаниях и способах деятельности); языковые (знания языка) и метаязыковые (знания о языке); декларативные (знания о чем-либо) и процедурные (знания, как сделать что-либо); энциклопедические (знания о мире, фоновые) и языковые (лингвистические); врожденные и приобретаемые в течение жизни; выученные и выводные (полученные из того материала, который человек осваивает в качестве исходного) [9].

Поиск слова, соответствующего предлагаемому в кроссворде заданию, есть интеллектуальная игра, предполагающая активизацию мыслительных процессов, в том числе анализ того, как, каким способом номинирована в кроссворде искомая языковая единица.

Как известно, акт номинации (присвоения объекту имени) представлен следующими составляющими: именуемый субъект (номинатор), именование (номинант), именуемый объект (номинат), слушающий (и условия общения) [15, с. 241–242]. Номинативной единицей, которая порождается в результате соответствующего действия, служит слово, словосочетание или предложение.

Применительно к кроссворду номинатором выступает его составитель, осуществляющий именование некоторого объекта (номината) посредством сложных языковых знаков (словосочетания или предложения), а адресатом (условно слушающим) является участник интеллектуальной игры, в ходе которой ему предстоит проделать путь по свертыванию сложного языкового знака в номинативную единицу, равную слову. Иначе говоря, в данном случае номинатор дает определение слову, за которым стоит некоторое понятие, а адресат с опорой на свою когнитивную базу устанавливает связь между определением и тем квантом знаний, который соответствует этому определению и имеет известную ему (адресату) как представителю лингвокультурного сообщества словесную номинацию. Несмотря на характерный для разгадывания кроссвордов путь от сложных номинаций к простым, данная интеллектуальная игра не исключает обратного направления — от отгаданной простой номинации к предьявленной составителем кроссворда сложной, что происходит, в частности, при корректировке ответа.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Обратимся к используемым в кроссвордах способам номинации, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как облеченные в языковую форму когнитивные структуры, отражающие национально-культурные стереотипы носителей языка и механизмы лингвокреативного мышления.

Ядром когнитивной базы представителей лингвокультурного сообщества являются прецедентные феномены [9, с. 148], поэтому обращение к ним в кроссвордах наиболее частотно: их используют в формулировках вопросов, к ним отсылают, они предстают в дословном или перефразированном виде — в любом случае прецедент, выступая «лакмусовой бумажкой» культурной идентичности, претендует на узнаваемость.

Отметим следующие типичные способы номинации, в основе которых лежат знания прецедентных феноменов.

1. Номинации с опорой на прецедентные тексты: *Его ...* (пример) *другим наука* (А. Пушкин. Евгений Онегин); *Если черный ...* (кот) *дорогу перейдет* (песня Ю. Саульского на стихи М. Танича); *А степная ...* (трава) *пахнет горечью* (песня М. Фрадкина на стихи Р. Рождественского).

Реципиент восстанавливает опущенный элемент цитаты, извлекая из своей когнитивной базы соответствующий текст (или его фрагмент). При этом он не обязательно должен знать содержание всего текста: направление движения мысли может быть подсказано минимальным лингвистическим контекстом, ритмикой фразы, рифмой, а также указанием на автора или исполнителя. К последнему составители кроссвордов обычно прибегают в случае утраты текстом общеизвестности или в случае так называемой локальной прецедентности, когда текст хорошо знаком одной социальной группе и может быть неизвестен другой: *Художник, твердо веруй в ...* (начала) *и концы* (Блок); *Один раз в год ...* (сады) *цветут* (Анна Герман); *Великолепные дубравы, ...* (аллеи) *пальм и лес лавровый* (Пушкин); *Напиши пару ...* (строка) *о гармонии духа и слова* (Сергей Трофимов). В то же время отгадывание кроссворда предполагает и подсказку ответа в виде букв из уже отгаданного слова, что при любом виде номинации существенно облегчает поиск нужного ответа и в конечном счете заполняет лауну в когнитивной базе игрока.

В кроссвордах задействована и особая группа прецедентных текстов, инвариант восприятия которых имеется у представителей разных национально-культурных сообществ. Например, формулировки следующих заданий содержат прецедентные имена, которые отсылают к тексту Библии или к мифологическому сюжету: *Сырье для создания Евы* (ребро); *Троя у Гомера* (Илион); *Библейский искатель* (Змий).

2. Номинации, апеллирующие к знанию прецедентных имен, среди которых выделяются:

а) указания на часть прецедентного имени и/или на неотъемлемые характеристики носителя этого имени, требующие восстановления полного наименования: *Оруженосец ... Панса* (Санчо); *...-Бурка Вещая каурка* (Сивка); *Граф ...-Кристо* (Монте); *Имя бесприданницы* (Лариса); *Шарманщик папа ...* (Карло); *Писатель ... По* (Эдгар); *Имя детского поэта Маршака* (Самуил); *Андрей-иконописец* (Рублев); *Король ужасов Стивен ...* (Кинг);

б) указания на отличительный признак названного именем персонажа, на текст-источник, его автора, других персонажей — носителей прецедентных имен: *Лицемер из комедии Мольера* (Тартюф); *Юнец из романа Гюго* (Гаврош); *Наташа из «Войны и мира»* (Ростова); *Любимый адмирал леди Гамильтон* (Нельсон); *Жертва Сальери* (Моцарт); *Убийца Ленского* (Онегин); *Имя мужа и любовника Анны Карениной* (Алексей);

в) апелляции к названиям прецедентных текстов через использование в номинациях прецедентных имен — упоминание имен персонажей этих текстов: *Пьеса с Хлестаковым* (Ревизор); *... Кураж и ее дети* (Мамаша); *Робинзон ...* (Крузо); *По ним гулял Карлсон* (крыши);

г) апелляции к сюжету прецедентного текста, его деталям через упоминание прецедентного имени: *Свойство*

мыслей Хлестакова (легкость); *Место обитания Кота ученого* (Лукоморье); *Карета для Золушки* (тыква);

д) перифразы — описательные обозначения объектов, имеющих прецедентные имена, на основе выделения каких-либо качеств, признаков, особенностей этих объектов: *К кому на белом коне, а к ней под алыми парусами* (Ассоль); *Смешливый киножурнал* (Ералаш); *Его любимая мебель — диван* (Обломов).

3. Номинации с опорой на прецедентные высказывания, пословицы, поговорки, фразеологизмы, среди которых выделяются:

а) номинации-цитаты, в которых необходимо восстановить недостающее слово путем его вставки или замены им местоимения (цитаты, как правило, отсылают к прецедентному тексту — см. рассмотренные выше номинации с опорой на прецедентный текст): *Была без радостей любовь, ...* (разлука) *будет без печали* (М. Лермонтов «Договор»); *Наши люди в булочную на нем* (такси) *не ездят* (реплика героини Н. Мордюковой из фильма «Бриллиантовая рука»); *Всё врут ...* (календари) (А. Грибоедов «Горе от ума»);

б) апелляция к фразеологизмам, пословицам, поговоркам через использование перифраз, синонимические замены, пропуск компонентов или замену их местоимениями: *Поток, куда всё канет* (Лета); *Их бьют лентяи* (баклуши); *Мера съеденной вместе соли* (пуд); *Белая, которой дело шито* (нитка); *Макарены на уши* (лапша); *Груда, которая мала* (куча); *Седьмая ... на киселе* (вода); *... вопиющего в пустыне* (глас); *Работы непочтатый...* (край); *Знак согласия* (молчание); *Его вышибают им же* (клин); *Волка кормят* (ноги); *Привычка — вторая ...* (натура); *Кончив его, гуляй смело* (дело); *Нормативный акт не для дурака* (закон); *Рыба на безрыбье* (рак); *Переходящая на Федота* (икота); *Вечера мудренее* (утро);

в) апелляции к прецедентному высказыванию, взятому из прецедентного текста, через упоминание элементов высказывания/текста в дословном или перефразированном виде: *Лицо избушки Яги* (перед) — апелляция к прецедентному высказыванию происходит через обращение к прецедентному имени (*Баба-яга*) и через извлечение из когнитивной базы всем известной фразы *Избушка, избушка, встань к лесу передом, а ко мне задом*, которая неоднократно используется в русских сказках; *Трепетный олень в крапинку* (лань) — формулировка задания отсылает к прецедентному высказыванию *В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань* из поэмы А. Пушкина «Полтава»; *В споре рождается, в вине купается* (истина) — в данном вопросе заключена апелляция сразу к нескольким прецедентным высказываниям: это изречение Сократа *В споре рождается истина*, латинское выражение *In vino veritas* (*Истина в вине*), вошедшее в том числе в стихотворение А. Блока «Незнакомка» в латинском варианте и в переводе на русский *Я знаю: истина в вине*, а также русская пословица *Истина в вине, здоровье в воде*.

Очевидно, что механизмы описанных выше типичных номинаций с опорой на прецедентные феномены носят универсальный характер, а сами используемые в заданиях прецедентные единицы находятся в состоянии взаимодействия с прецедентными феноменами более крупного или

более мелкого порядка (например: произведение — автор произведения — название произведения — имя персонажа — характеристики персонажа — элемент сюжета — крылатое выражение из произведения). Иными словами, при разгадывании кроссворда происходит многоструктурная апелляция к нескольким прецедентным феноменам и в сознании реципиентов актуализируется целый комплекс знаний, своего рода культурный фонд, из которого изымается искомая информация.

Многоструктурность мыслительного процесса (с возможной редукцией содержания некоторых элементов когнитивного поля) сопровождается и разгадывание заданий, которые отсылают к прецедентным ситуациям. Например, в формулировке задания *Восклицание Архимеда* используется прецедентное имя (*Архимед*), за которым стоит прецедентная ситуация (открытие физического закона), за которой закреплено прецедентное высказывание (*Эврика!*); в задании *Матрешка из России с любовью* имплицирована ситуация поездки в Россию, символом которой для иностранцев является матрешка — предмет, который они привозят из России в память о посещении нашей страны; само слово *матрешка* обладает культурной информацией, является словом-символом, обозначающим соответствующий предмет, который именуется сувениром — таким образом можно представить «путь» реципиента к слову *сувенир*.

Кроме номинаций, в основе которых лежат прецедентные феномены, выделяется большая группа номинаций, основанных на знаниях широкого круга реалий, познанных и познаваемых человеком, входящих в сферу его деятельности, отражающих уровень и направление образования, — всех тех видов знаний, которые соответствуют названным выше классификациям [9].

Разные по тематике номинации, проверяющие кругозор реципиента, строятся по сценариям, привычным для словарей, описывающих лексическую систему языка:

а) посредством указания на признаки, свойства, функциональные особенности названного словом предмета: *Требуется доказательство* (теорема); *То, что отдают на выборах* (голос); *Цитрус зеленого цвета* (лайм); в следующих примерах представлена привычная сочетаемость слов, что применительно к толковым словарям называется иллюстративным материалом: *Уличный, столбовой, стеклянный* (фонарь); *Звонкая, медная, разменная* (монета);

б) посредством привлечения синонимов, в том числе синонимов-перифраз, среди которых заметное место занимают метафорические: *Источник* (кочегар); *Кофе с пломбиром* (глясе); *Жемчужина Крыма* (Ялта); *Оружие папарацци* (фотоаппарат); *Веко над карманом* (клапан).

Кроме того, номинации в кроссвордах могут строиться на основе соотношения гипонимов и гиперонимов: *Черти, лешие, кикиморы* (нечисть); *И меч, и пулемет* (оружие); *Брошь, кольцо или браслет* (украшение); слов, вступающих в отношения омонимии: *Гибкий у девушки, прокатный в цеху* (стан); *И морда, и болезнь* (рожа); *Моллюск или расческа* (гребешок) и в антонимические отношения: *Без него не бывает конца* (начало); *Достоинство наоборот* (изъян); *Антипод трагика* (комик).

Безусловно, все названные выше типичные для кроссвордов способы номинации актуализируют не только экстралингвистическую составляющую когнитивных структур, но и их лингвистическую природу: задания кроссвордов требуют привлечения знаний о системе языка и характере взаимосвязи элементов этой системы, в первую очередь в семантическом аспекте.

Процедура семантического анализа языковых единиц особенно востребована в заданиях, основанных на синонимии. Приведем примеры:

Клятва молчания (обет). Между словами *клятва* и *обет* устанавливаются синонимические отношения (заметим, что словарные толкования языковых единиц полностью совпадают: *непреложное уверение, обещание в чем-либо*). Подсказкой к решению задания служит слово *молчание*, актуализирующее в сознании носителя языка устойчивое словосочетание *обет молчания* и выражения *дать обет молчания / нарушить обет молчания*.

Начало марафонского забега (старт). Синонимы *начало* и *старт* имеют общую сему «начальный момент какого-либо действия». В слове-ответе актуализация семы происходит с помощью введения контекста *марафонский забег*, активизирующего в сознании носителей языка соответствующие фоновые знания (марафонский забег — это спортивное состязание, начало которого именуется стартом).

Ремни, опутавшие бурлака или парашютиста (лямки). Синонимы *ремни* и *лямки* имеют общую сему «длинные полоски кожи, ткани, веревки». В данном случае в ходе обдумывания ответа реципиент устанавливает отличие значений двух слов также с помощью контекста (в роли помощников выступают слова *бурлак* и *парашютист*: ремни употребляются для связывания, закрепления чего-нибудь, в качестве пояса; лямки перекидываются через плечо для тяги или переноски тяжестей).

Вьюга, которую гонят (пурга). В данном задании путем синонимической замены слов (*пурга* — *вьюга*) вуалируется фразеологизм *гнать пургу*, на знании которого базируется ответ.

Адюльтер по-русски (измена); *Английский шаг* (стэп); *Мультик из Токио* (аниме). В качестве синонимов в подобных заданиях выступают заимствованные слова (они могут находиться как в составе вопроса, так и предполагаться в ответе) — следовательно, реципиент должен продемонстрировать элементарные знания иностранных языков. Направление поиска подсказывается контекстом: *по-русски, английский, Токио*.

Древнерусское название возлюбленного (падо); *Глава полиции в уезде царской России* (исправник); *Плуг русича* (соха). Эти задания актуализируют знание устаревших слов, ориентация на которые также подсказана контекстом: *древнерусское, уезд царской России, русич*.

Дикий смех (разг.) (ржание); *Обыск на жаргоне* (шмон); *Неофициальный доллар* (бакс). В данном случае задания строятся на основе стилистической синонимии и сопровождаются информацией, сродни стилистическим словарным пометам, что предполагает нахождение правильных ответов с опорой на знание ситуаций, в которых искомые слова употребляются.

Заключение (Conclusions)

Таким образом, кроссворд (или сканворд) — это игра, которая требует в равной степени и от составителя, и от реципиента интеллектуальных усилий, эрудиции, креативного мышления, языковой компетентности, вовлеченности в национально-культурную среду, обеспечивающую культурную идентичность ее участников.

В данной интеллектуальной игре совмещается два вида номинаций применительно к одному феномену, понятие о котором предположительно входит в когнитивную базу игро-

ка (реципиента, адресата) и оставляет аналогичную базу составителя кроссворда (именующего субъекта, номинатора): сложная (предъявляемая игроку) номинация (словосочетание или предложение) и простая (искомая) номинация (слово). В заданиях с опорой на синонимию возможны соотношения простых номинаций, одна из которых сопровождается специальными пометами лингвистического характера.

В целом разгадывание кроссворда — это уникальная процедура совмещения когниции и языка как сущностей, принадлежащих человеку и характеризующих его.

Библиографический список

1. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 542 с.
2. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М. : Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.
5. Уфимцева Н. В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 2004. С. 177–188.
6. Бородай С. Ю. Язык и познание: введение в пострелятивизм. М. : Садра : Языки славянских культур, 2020. 800 с.
7. Бутакова Л. О. Когнитивное, семантическое и смысловое пространства официально-деловых текстов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2014. № 4. С. 17–28. DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.4.2
8. Кошелёв А. Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 280 с.
9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : моногр. М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. 314 с.
11. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Язык и литература. 2018. Т. 15, вып. 3. С. 465–480. DOI: 10.21638/spbu09.2018.311
12. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
13. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
14. Егорова М. А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 3 (20). С. 61–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-prostranstvo-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-mentalnoe-prostranstvo-kognitivnaya-baza-kontsetosfera-kartina-mira> (дата обращения: 15.02.2020).
15. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (общие вопросы) : моногр. / отв. ред. : Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1977. С. 230–294.

References

- Borodai S. Yu. (2020) *Yazyk i poznanie: vvedenie v postrelyativizm [Language and Cognition: An Introduction to Postrelativism]**. Moscow, Sadra Publ., *Yazyki slavyanskikh kul'tur' Publ.*, 800 p. (in Russian)
- Butakova L. O. (2014) *Kognitivnoe, semanticheskoe i smyslovoe prostranstva ofitsial'no-delovykh tekstov [Cognitive, Semantic and Notional Spaces of the Official Business Texts]*, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, no. 4, pp. 17–28, doi: 10.15688/jvolsu2.2014.4.2 (in Russian)
- Egorova M. A. (2012) “Kognitivnoe prostranstvo” i ego sootnoshenie s ponyatiyami “mental'noe prostranstvo”, “kognitivnaya baza”, “kontsetosfera”, “kartina mira” [“Cognitive Space” As Juxtaposed to “Mental Space”, “Cognitive Base”, “Concept Sphere” and “World View”], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]**, no. 3 (20), pp. 61–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-prostranstvo-i-ego-sootnoshenie-s-ponyatiyami-mentalnoe-prostranstvo-kognitivnaya-baza-kontsetosfera-kartina-mira> (accessed: 15.02.2020). (in Russian)
- Gak V. G. (1977) *K tipologii lingvisticheskikh nominatsii [On the Typology of Linguistic Nominations]**, *Yazykovaya nominatsiya (obshchie voprosy) [Language Category (General Questions)]**. Moscow, Nauka Publ., pp. 230–294. (in Russian)
- Gudkov D. B. (2003) *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii [Theory and Practice of Intercultural Communication]**. Moscow, Gnozis Publ., 288 p. (in Russian)
- Koshelev A. D. (2015) *Kognitivnyi analiz obshchechelovecheskikh kontseptov [Cognitive Analysis of Universal Concepts]**. Moscow, *Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ.*, 280 p. (in Russian)
- Krasnykh V. V. (2003) “Svoi” sredi “chuzhikh”: mif ili real'nost'? [“Your Own” Among “Strangers”: Myth or Reality?]*. Moscow, Gnozis Publ., 375 p. (in Russian)

Krasnykh V. V. (1998) *Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'? Chelovek. Soznanie. Kommunikatsiya [Virtual Reality or Real Virtuality? Person. Consciousness. Communication]**. Moscow, Dialog-MGU Publ., 352 p. (in Russian)

Kubryakova E. S. (2004) *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Language and Knowledge: On the Way to Learning About Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World]**. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury' Publ., 560 p. (in Russian)

Popova Z. D., Sternin I. A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]**. Moscow, AST Publ., Vostok — Zapad Publ., 314 p. (in Russian)

Prokhorov Yu. E. (2008) *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev [National Socio-Cultural Stereotypes of Speech Communication and Their Role in Teaching Russian to Foreigners]**. Moscow, LKI Publishing House, 224 p. (in Russian)

Skrebtsova T. G. (2018) Kognitivnaya lingvistika tridtsat' let spustya [Contemporary Cognitive Linguistics: Thirty Years After], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, vol. 15, issue 3, pp. 465–480, doi: 10.21638/spbu09.2018.311 (in Russian)

Tarasov E. F. (2000) Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Actual Problems of the Analysis of Language Consciousness]*, *Yazykovoe soznanie i obraz mira [Language Consciousness and the Image of the World]**. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences' Publ., pp. 24–32. (in Russian)

Ufimtseva N. V. (2004) Assotsiativnyi tezaurus russkogo yazyka kak model' yazykovogo soznaniya russkikh [Associative Thesaurus As a Model of Russian Language Consciousness]*, *Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Linguistic Consciousness: Theoretical and Applied Aspects]**. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences' Publ., pp. 177–188. (in Russian)

Zalevskaya A. A. (2005) *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy [Word. Text. Selected Works]**. Moscow, Gnozis Publ., 542 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.